

Муфтий Татарстана Камиль Самигуллин после официального визита в Сирию и встреч с руководством исламских центров и вузов рассказал в интервью корреспонденту РИА Новости Радик Амирову, какова роль российских и международных мусульманских центров в борьбе с международным терроризмом, в том числе с запрещенной в России террористической организацией "Исламское государство" (ИГ, ДАИШ).

Показать полностью...

— Уважаемый муфтий, кто был инициатором вашего визита в эту ближневосточную страну?

— Я получил приглашение от министерства по делам вакуфов Сирии посетить страну с официальным визитом в связи с Мавлидом (празднованием дня рождения пророка Мухаммада — ред.). Отказать сирийским братьям я не имел никакого права. Мы всегда, и до войны, активно контактировали с ними. Почему же сейчас мы должны прекратить свои контакты? К тому же предлагалась весьма насыщенная программа визита: переговоры в министерстве, Дамасском исламском университете, Исламском университете "Абу-Нур". По итогам всего произошедшего могу сказать, что на сирийской земле состоялся крайне продуктивный диалог с ректорами, учеными и учащимися вузов Сирии и мусульман из России.

— Считаете ли вы, что мусульманское духовенство, в том числе российское, могло бы сыграть роль в налаживании диалога между властями и оппозицией Сирии? Что для этого можно сделать?

— Безусловно, помимо официальных каналов есть так называемая народная дипломатия. В этом смысле российские мусульмане всегда активно взаимодействовали с сирийскими единоверцами. Дело в том, что они в своем большинстве следуют тем же каноническим толкам, что и российские мусульмане, а это важный фактор для религиозного сообщества. Из-за трагических событий на Ближнем Востоке в последние годы контакт наших духовных управлений с руководителями исламских центров Сирии, муфтиями этой страны, религиозными вузами не прекратился. И в этом смысле ведется работа по диалогу между российским и сирийским обществом на уровне народной дипломатии. Мы считаем, что сотрудничество и взаимодействие в столь непростое время должно иметь продолжение. Хотя некоторым, я имею в виду террористов, это может и не нравиться.

— Каков результат переговоров с духовенством и ректорами вузов в Сирии?

— Сегодня идет строительство Болгарской исламской академии в Татарстане, учредителями которой являются Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), Совет муфтиев России (СМР), Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ). И в данном контексте нам крайне важно изучение мирового опыта в сфере исламского богословия и образования.

Поэтому опыт сирийских братьев, на себе переживших ужасы международного терроризма, по противодействию вызовам современности в первую очередь просвещением, образованием и культурой истинного мусульманина, для нас имеет исключительное значение. Об этом мы очень подробно поговорили с видным ученым исламского мира, главой Совета ученых Шама Тауфиком Аль-Буты, а также ректором исламского вуза ханафитского мазхаба (одно из направлений ислама — ред.) Хисамуддином-Фарфуром.

Мусульманские братья из ученого сообщества из Сирии готовы поделиться своим опытом с нами, поскольку классическая дамасская школа исламоведения и богословия одна из самых сильных и мощных в мире, подробно и логично объясняющая, что нельзя убивать и вести бессмысленные войны, порождающих миллионы беженцев, сотни тысяч убитых. У них в этом плане наработана большая богословская база.

К слову сказать, во время визита мы свободно прогуливались по улицам Дамаска и на одной улице встречали католические, православные, мусульманские храмы. Здесь это строилось веками, бок о бок, по соседству. Никто никому не мешал и не мешает. У них, как и у нас в России, за столетия совместного проживания накоплен большой опыт добрососедства между разными религиями. Войну же им привнесли извне.

— Как официальное мусульманское духовенство относится к тем, кто воюет в Сирии на стороне террористов под знаменами ислама? К ДАИШ, например, называющему себя "Исламским государством"?

— Мы, мусульмане, относимся к террористам не как к последователям ислама, а именно как к террористам, сеющим смерть и раздор. Это псевдоисламское государство и никакое это не "Исламское государство"! Они не имеют никакого отношения к нашей религии, это просто инструмент в чужих руках. На самом деле это враги ислама.

— Почему нет или неизвестно о какой-то консолидированной позиции международных объединений исламского духовенства, которое могло бы выступить с осуждением ДАИШ единым фронтом?

— Официальная позиция религиозных деятелей исламских центров всего мира ясна и понятна — они против ДАИШ. Я скажу за себя. Мы, российские мусульмане, были в числе первых, кто обратились к сообществу с осуждением действий ДАИШ. Проповеди, лекции, литература, работа с молодежью, сфера образования, размещение роликов в Youtube о пагубных действиях боевиков ДАИШ — вот наша работа!

В прошлом году в Казани прошла крупнейшая исламская конференция с участием ведущих мусульманских богословов мира. Тогда мы еще раз поднимали вопрос о противодействии ДАИШ, этим, как тогда точно было подмечено, псам ада и шайтанам. В середине февраля 2017-го в столице Татарстана снова состоится подобный богословский форум с учеными из России, стран Средней Азии, Ближнего Востока. Думаю, мы снова обсудим ситуацию в Сирии.

Обсудим и осудим действия террористов, прикрывающихся маской мусульман. Мы должны возвышать слово истины против этого зла!

— Каково отношение российских мусульман к алавитам, которых много в правящем в Сирии режиме?

— У мусульман России очень мало информации об алавитам. Многие шаблонно приравнивают их к шиитам. Отсутствие информации или ошибочные данные об алавитам на сайтах в интернете порождает в свою очередь негатив к представителям этого течения. Мусульмане России относятся к ним довольно нейтрально, так как мы с ними никак не пересекаемся. Считаю, что для исламской уммы (общины) России данный вопрос неактуальный. На самом деле вопрос очень сложный и вот так за час об этом не расскажешь.

Источник: РИА-Новости